

Дело, в котором Су Мо Е просил ее помочь, было довольно простым. В жизни Араньи произошло несколько важных событий, которые поспособствовали ее концу. Что бы она ни выбрала в те годы, Фэн Цзю лишь нужно было поступить так же. Су Мо Е знал, что Фэн Цзю была свободолюбива. За исключением тех важных событий, он позволял ей делать все, что она хотела.

Фэн Цзю могла видеть, что хотя король и королева клана Бийняо, другими словами ее невнимательные родители, не очень хорошо относились к своей дочери, они высоко ценили Су Мо Е. С ним, хорошо осведомлённым обо всём, дни Фэн Цзю стали праздными, счастливыми и свободными.

Была только одна вещь, которой она была недовольна. Слуги продолжали каждый день приносить принца Цин в ее резиденцию, умоляя поболтать с ним, утешить и позаботиться о нем. От этой проблемы у Фэн Цзю немного разболелась голова. Она упорно продолжала свой змеиный пир в течение полугода, но когда она положила руку на голову принца Цин, она все еще сильно дрожала.

Как она могла открыто держаться подальше от принца Цин, не вызывая подозрений? Это вызывало у Фэн Цзю некоторые опасения. Ей не с кем было поделиться своими тревогами... А затем наступил день рождения матери Араньи.

День рождения матери Араньи, госпожи Цинхуа, всегда отмечали по-разному. По слухам, госпожа Цинхуа была утонченной и талантливой женщиной. Обычный пир с танцорами и певцами не пришелся бы ей по вкусу. Поскольку отец хотел угодить ее матери, он каждый год делал все возможное, чтобы шикарно отпраздновать ее день рождения. Согласно последним новостям, ее отец планировал в этом году приготовить большой корабль, и вместе с ней отправиться в речной круиз на юг. Они собирались посетить дворец Гуаньчэнь на южной границе, чтобы полюбоваться камелиями.

Аранья была их дочерью. Хотя ее не очень любили, король все же включил ее имя в список приглашенных.

Фэн Цзю собрала кое-какие вещи и подумала о слугах, которых надо взять с собой, отправляясь на юг. Поскольку принц Цин был огромной 30-футовой змеей, он, естественно, не мог следовать за ней на борту корабля. Тревоги, которые беспокоили ее последние несколько дней, полностью рассеялись. Наконец-то она на время могла забыть об этой проблеме. За два дня до отъезда слуги привели принца Цин в ее резиденцию. Зная, что скоро распрощается с ним, она щедро делилась с ним новостями и говорила о своей привязанности. Даже две капли слез скатились из ее глаз. Слуги еще больше убедились в том, что их принцесса - та самая, которая была у них всегда. А то, что она недавно была к нему холодна, должно быть, им просто показалось.

К сожалению, Фэн Цзю переборщила с искренностью. Именно в этот момент Шанцзюнь, который не входил в ее дом более восьмисот лет, внезапно почтил их своим присутствием. Шанцзюнь был в хорошем настроении в последние дни и даже иногда вспоминал о своей дочери Аранье. Он чувствовал некоторую вину за то, что пренебрегал ею, поэтому пожелал

нанести ей визит. Увидев эту сцену в тот момент, когда он вошел в ее покои, король Бийняо на мгновение задумчиво нахмурился, а затем с любовью посмотрел на Фэн Цзю.

На третий день они отправились в путь. Фэн Цзю посмотрела на корму корабля-дракона. За ним по пятам следовала лодка поменьше. Слуги, ухаживающие за принцем Цин, подняли занавес и улыбнулись ей. Принц Цин тоже высунул голову из-за занавески и ласково зашипел на нее. Фэн Цзю застыла на берегу, потерянная и дрожащая под порывами речного ветра.

Чача держала в руках стопку дамасских одеял, направляясь на борт лодки. Наконец, Фэн Цзю обрела дар речи и спросила ее: «Куда ты идешь?» Чача просияла: «Неужели Ваше Высочество забыли? Принц Цин очень робок. Как только он покинет дворец, ему понадобится Ваше Высочество, чтобы оставаться рядом с ним на ночь. На реке сильный ветер, и я боюсь, что вам будет холодно, поэтому я специально отношу на борт одеяла». Ноги Фэн Цзю превратились в желе, и она едва не упала. Лишь благодаря Су Мо Е она смогла удержаться на ногах. Фэн Цзю взяла Су Мо Е за руку и горестно сказала: «Мо Шао, сделай мне одолжение. Когда наступит ночь, пожалуйста, выруби меня и отнеси на борт той лодки. Заранее благодарю тебя от имени всей моей семьи».

Наступила ночь, и на реке поднялся ветер. В главном зале корабля большие ночные жемчужины сияли так же ярко, как днем. Дюжина фигур сидела вокруг праздничного стола. На передних сиденьях сидели родители Араньи. Внизу стояли три принцессы и несколько придворных. Первым в ряду придворных был Чэнь Е, с которым Фэн Цзю уже встречалась. За ним шел Су Мо Е.

Впервые встретив принцесс Цзюйно и Чанди, Фэн Цзю основательно изучила их и увидела, что обе они белы, как снег, и прекрасны, как цветущие цветы. Их взгляды были притягательны, а движения изящны. Хотя у нее не было больших знаний об этом мире, она решила, что не многие на Девяти Небесах могли превзойти их красоту. Фэн Цзю вздохнула: госпожа Цинхуа действительно знала, как рожать детей.

В центре зала устроили представление танцовщицы, но Фэн Цзю была погружена в свои мысли. Звуки музыки проникали в одно ее ухо и выходили из другого; она не знала, что за песню исполняли певцы.

В туманных низких облаках,

Где звезд хрустальных меркнет свет,

Мне видится мечта далекая,

Где край лучами обогрет. [1]

Фэн Цзю задумчиво осушила одну чашку, потом другую, желая напиться. Только когда Су Мо Е постучал по ее голове, Фэн Цзю, пребывающая в замешательстве, попыталась прийти в себя.

Словно пытаясь отыскать в тумане ночной цереус [2], она смотрела на танцующих красавиц, провожая взглядом их расплывчатые лица.

Свет от жемчужин справа от нее внезапно потускнел. Фэн Цзю медленно повернулась, чтобы посмотреть, кто там. В комнате, где неясно смешивались свет и краски, внезапно появился человек в фиолетовом одеянии и неторопливо сел рядом с ней. От этого молодого человека так и веяло холодом, контрастирующим с цветами и звуками в зале. Его длинные волосы отливали серебром, а на лбу красовался дорогой драгоценный камень цвета индиго. Когда его ледяное лицо повернулось к ней, оно показалось ей знакомым.

Даже такое ледяное лицо могло заставить ее почувствовать близость... Фэн Цзю запоздало подумала, не слишком ли много она выпила сегодня.

Пока она гадала, кто он такой и почему вообще сел рядом с ней, Шанцзюнь на своем высоком стуле воспользовался паузой и улыбнулся им. Он громко и ясно произнес: «Я вижу, что Сицзэ тоже прибыл. Аранья выпивала с таким печальным видом, что я склонен думать, что причина этому твое опоздание. Хотя на этот раз ты покинул гору из-за болезни Цзюйно, прошло уже много времени с тех пор, как ты видел Аранью. Почему бы мужу и жене не поговорить немного друг с другом?»

В зале на мгновение воцарилась тишина. Молодой человек рядом с ней, которого звали Сицзэ, еле слышно ответил: «Да, господин».

Фэн Цзю тут же протрезвела.

В ясную лунную ночь отражение луны скользило по воде. На небе и на речной воде не было ни единого пятнышка. На небосводе одиноко светила круглая луна, а внизу, на корме лодки, Фэн Цзю и Су Мо Е чистили грецкие орехи и разговаривали. Грецкие орехи были обожжены солнцем до хрустящей корочки и прекрасно пахли. Разговоры касались только что прибывшего принца-консорта, Сицзэ Шэньцзюня.

Аранья едва взрослая, откуда у нее взялся супруг? Это была долгая история. Су Мо Е велел Фэн Цзю почистить грецкие орехи, пока он будет вспоминать прошлое.

По словам Су Мо Е, этот человек по имени Сицзэ был в некотором роде большой шишкой.

В долине Фаньинь находился дворец Цинань, который управлялся верховным магом. С древних времен архимаг избирался Небесами, а его рождение сопровождалось необыкновенными предзнаменованиями. Но его должность была совершенно бесполезной; обычно он не вмешивался в политические дела. Однако, если король совершал серьезные проступки, верховный маг мог свергнуть короля, тем самым обеспечив долгосрочное выживание долины Фаньинь. Другими словами, в обязанности верховного мага входило слушать пути небес и контролировать советников короля. По этой причине верховный маг всегда был первым человеком, которого король должен был склонить на свою сторону, как только взойдет на трон.

Настоящим хозяином дворца Цинань был Чэнь Е, а его прежним хозяином был ни кто иной, как Сицзэ. Именно по этой причине отец Араньи, которой было чуть за тридцать, и она по здешним меркам считалась несовершеннолетней, устроил ее брак с Сицзэ. Аранья была валуном, который ее отец использовал, чтобы перетянуть Сицзэ на свою чашу весов. К счастью, она была еще молода, и они не жили вместе, несмотря на то, что были женаты. Два года спустя пошли слухи, что Сицзэ ушел со своего поста из-за тяжелой болезни. Затем он укрылся за горой Цинань и передал свою позицию Чэнь Е.

Су Мо Е посмотрел на круглую Луну в небе: «С тех пор как Сицзэ попросил разрешения оставить дворец Цинань, он также не проявлял никакого интереса к Аранье. Более того, они никогда не оставались наедине, поэтому никто больше не поднимал тему этого злополучного брака». Су Мо Е, бросив на Фэн Цзю короткий взгляд, продолжил: «Он отправился в уединение на гору Цинань, и хотя Аранья официально была его женой, когда она умерла, он ни разу не покинул горы, чтобы увидеть ее. Вот почему я не говорил тебе об этом раньше. Если бы не мой просчет, тебе бы не пришлось сегодня так удивляться». Затем он, глядя на нее исподлобья, добавил: «Я не знаю, почему мы с тобой должны были увидеть, как Сицзэ покидает гору в этом фальшивом мире. Я никогда раньше не видел этого Сицзэ. Сегодня я тоже впервые встретился с ним».

Фэн Цзю задумалась: «Мой отец, кажется, говорил, что он спустился с горы из-за болезни Цзюйно».

Су Мо Е колебался: «Лечебные навыки Сицзэ была действительно превосходны, но если я не ошибаюсь, Цзюйно не больна, она просто страдает от утренней тошноты...»

Скорлупа грецкого ореха выпала из рук Фэн Цзю на пол.

- Как Цзюйно может быть беременна, если она еще не замужем? Может быть, в силу возраста ты неправильно запомнил?

Су Мо Е слабо улыбнулся, вынимая флейту из рукава.

- Как ты только что назвала меня?.. В силу чего?

Фэн Цзю сухо улыбнулась и, почтительно предложив ему горсть очищенных грецких орехов, честно ответила: «Я сказала, что в силу твоего возраста твой вкус только улучшился, это стоит отпраздновать».

Су Мо Е принял ее подношение в виде грецких орехов и улыбнулся одними глазами: «Когда придет время, ты поймешь, несущ ли я чушь о Цзюйно или нет». Он встал и разгладил свою одежду.

- Уже поздно, может, вырубить тебя и отнести к твоему синему питону?

Фэн Цзю вздрогнула. Она поморщилась и сказала: «Луна высоко, небо без единого облачка. Как можно не любоваться таким прекрасным пейзажем? Дай мне еще подышать свежим воздухом, прежде чем ты меня вырубшь».

Су Мо Е рассмеялся и унес флейту в свою комнату, оставив ее одну на корме наслаждаться бризом.

Днем ее напугал принц Цин, а потом на пиру этот свалившийся, как снег на голову, супруг. Плюс эта несуразица, что нес Су Мо Е – и вот ее веки постепенно начали тяжелеть. Она медленно погружалась в сон, пока корабль мчался вперед. Устроившись поудобней, она услышала разговор в нескольких шагах позади.

- Сестра, ты ела на пиру совсем немного, но тебя снова вырвало, - произнес чистый хрустальный голос. - Его Превосходительство Сицзэ лично поджарил ямс и велел слугам принести его сюда. Попробуй и скажи, тебе нравится?

Она продолжила: «Я всегда думала, что человек с положением Его Превосходительства Сицзэ никогда в жизни не приблизится к кухонной плите. Удивительно, но он очень хорошо прожарил этот батат».

Ей ответил мягкий голос: «С тех пор как Его Превосходительство Сицзэ стал затворником в горах Цинань, он не хочет, чтобы другие нарушали его покой, и уже много лет не пользуется помощью слуг. Конечно, он может приготовить что-то столь же обычное, как жареный батат».

В этот момент Фэн Цзю поняла, кто это говорит. Как и следовало ожидать, это были ни кто иные, как две ее сестры. Она не хотела подслушивать. Возможно, из-за того, что она выбрала этот укромный уголок, чтобы поговорить с Су Мо Е, а лунное небо давало не очень много света, сестры не заметили, что их слушает лишняя пара ушей.

Неправильно было продолжать слушать их, но и выйти сейчас было плохой идеей. Пока она колебалась, не зная, что делать, она услышала переливчатый смех Чанди: «Боюсь, ты единственная, кто знает все это о Его Превосходительстве Сицзэ. Насколько я понимаю, Его Превосходительство покинул гору только ради тебя. Он живет во дворце уже десять дней, но ни разу не взглянул на Аранью. Похоже, слухи были правдивы; он действительно не любит ее. Может, ты заметила, как Аранья смотрела сегодня вечером на Его Превосходительство Сицзэ? Когда она услышала слова отца, что Его Превосходительство спустился с горы из-за твоей болезни, я ясно видела, как ее лицо осунулось, и стало напоминать кусок пергамента. Она явно была расстроена».

Мягкий голос Цзюйно понизился до шепота: «Сестра, ты говоришь дурные вещи. Не повторяй такой чепухи, иначе кто-нибудь может услышать».

«Поскольку ты всегда слишком добра, - промурлыкала Чанди, - ты не замечаешь, какой высокомерной она стала в последние дни. Она считает, раз отец разрешил ей поехать с нами в этом году, к ней нужно относиться по-другому. Она не видит, что она всего лишь мерзкий вид,

выращенный змеями! Даже стой она сейчас передо мной, я бы сказала то же самое». Потом она добавила: «Я действительно не понимаю. Если Его Превосходительство Сицзэ не любит ее, то почему бы ему не развестись с ней? Она только позорит его имя!»

Эти несколько слов донеслись до ушей Фэн Цзю вместе с порывом ночного ветра. Должна ли она продолжать слушать или немедленно выйти? Фэн Цзю больше не нужно было раздумывать. Она зевнула и вышла из-за угла: «Как мне сегодня повезло. Я не ожидала, что, наслаждаясь ночным бризом, услышу, как мои сестры обсуждают своего шурина. Разве люди больше не боятся чужих ушей, когда говорят бесстыдные слова и делают бесстыдные вещи?»

Внезапное появление Фэн Цзю заставило Цзюйно и Чанди замереть на месте. Чанди отреагировала быстрее всех и после недолгого колебания усмехнулась и нагло заявила: «В те дни именно ты стремилась достать до Луны. Неужели ты завидуешь, что в сердце Его Превосходительства Сицзэ только старшая сестра? А тема бесстыдства может обсуждаться лишь образованными людьми. Ты смеешь говорить с нами о стыде с твоим-то статусом?»

Она была младшей сестрой, но осмеливалась так красноречиво высмеивать свою старшую сестру. С первого взгляда было видно, что воспитана она из рук вон плохо. Феи в Цинцю были так хорошо вымуштрованы Фэн Цзю, что теперь ей некого было воспитывать. В этот самый момент Чанди провоцировала пчелиный улей.

Фэн Цзю понимающе кивнула и улыбнулась: «О, так ваш статус позволяет вам рассуждать о стыде, говорить гадости и вести себя непристойно. Сегодня я узнала кое-что новое».

Чанди с ненавистью возопила: «Ты!..» Ее остановил низкий голос Цзюйно: «Его Превосходительство Сицзэ говорил нам, что сейчас подходящее время для проверки моего пульса. Пойдем со мной». Ее взгляд небрежно скользнул по Фэн Цзю, но свои слова она адресовала Чанди: «Бывают времена, когда участие в бессмысленной словесной войне лишь унижает тебя».

Закончив, она потянула Чанди за руку и отвернулась.

В маленькой комнатке, сидя на расшитой подушке возле инкрустированного золотом стола, Су Мо Е налил себе вина. Устричная жемчужина мягко лила свой свет на узкую столешницу. Бийняо были всего лишь земными чародеями, но их богатство было довольно смехотворным по сравнению с Повелителями Вод четырех морей.

Су Мо Е задумчиво вертел чашу в руках. Толпа снаружи поклялась, что этот сон был создан чувствами Араньи. На самом деле она умерла и превратилась в дым. О каких чувствах могла идти речь? О каком сне? Увы, он все еще позволял своему сердцу надеяться даже на эти простые слова. Он почти поверил в них.

В тот момент он был очень взволнован. Если, как говорили старейшины Бийняо, это действительно был иллюзорный разум Араньи, он не хотел терять времени. Он мог бы узнать, что она думает, если бы зашел внутрь. Что именно было ее призрачным разумом? Было ли в

нем место для него? Он не знал этого в прошлом и не знает до сих пор, но он хотел знать. К тому времени, когда он действительно смог войти внутрь и осмотреться, он понял, что это место было всего лишь имитацией параллельного мира. Он был разочарован.

Подписавшись на эту спасательную миссию, он проявил малую толику эгоизма. Он вспомнил слова Ляньсуна, сказанные ему в тот день: «Дун Хуа несомненно обеспечит безопасность Фэн Цзю, за это я не переживаю. Владыка должен быть вместе с Фэн Цзю. Если ты найдешь Дун Хуа, то найдешь и Фэн Цзю. Самая главная цель твоего путешествия - сначала отыскать их обоих».

Поиск Фэн Цзю был делом нетрудным. В тот день, выпивая в ресторане, он стал свидетелем стычки между Араньей и Чэнь Е. Это выглядело подозрительно, и он отправился к ней на следующий же день, придумав какую-то ложь. Он получил от нее полный рот чайных крошек и впечатление, которое длилось до сих пор. Но то, что Ляньсун сказал о Дун Хуа, вовсе не было правдой. Дун Хуа не появлялся до сегодняшнего дня, он и Фэн Цзю не держались вместе.

То, что он сегодня рассказал Фэн Цзю о Сицзэ, нельзя было считать ложью. Он действительно никогда раньше не видел его. После того, как он пришел в этот мир, из-за странного сбоя он также забыл, как выглядел Дицзюнь. Владыка по той же причине не узнал его. Однако несколько дней назад он рыскал по дворцу Цинань и увидел портрет Сицзэ в его тайном логове. На этом портрете не было того фиолетового одеяния и серебряных волос, которые они видели сегодня.

Если Дун Хуа решил позаимствовать личность Сицзэ, ему не составило труда использовать корректирующее заклинание и заменить воспоминания Бийняо о внешности Сицзэ своими собственными. Корректирующее заклинание не было мощным колдовством и было безвредно в этом мире. Это было в точности в стиле Владыки - использовать корректирующее заклинание, а не внешность Сицзэ для этого маскарада.

Су Мо Е нахмурил брови и задумался. Когда Фэн Цзю была серьезно ранена, ее душу, возможно, отделили от тела, чтобы исцелить. Любой прилично обученный маг знает, что лучше всего лечить душу в утробе беременной женщины. Может быть, Дицзюнь поместил душу Фэн Цзю в утробу Цзюйно?

Если так, то это объясняет, почему Дицзюнь был так внимателен к Цзюйно. Но душа Фэн Цзю ни с того ни с сего перешла в тело Араньи. Владыка Дун Хуа, казалось, еще не знал об этом. Это шоу становилось все более и более интересным.

Су Мо Е улыбнулся. Теперь нынешний расклад был более-менее понятен. Фэн Цзю и Дицзюнь теперь были рядом, но скрыты друг от друга. Ему нужна была помощь Фэн Цзю, поэтому он не мог позволить этим двоим встретиться прямо сейчас. Не то чтобы ему не хватало чувства справедливости. С начала времен соприкосновение с мирской суетой всегда приводило к сильным чувствам. Эти чувства мучили его уже много лет, и только Фэн Цзю могла освободить его от них.

До встречи с Араньей никто никогда не занимал его сердца. Он до сих пор помнил тот теплый ветреный день, когда девочка в красном подвенечном платье и красивым макияжем постучала по шахматной доске своим тонким белым пальчиком и робко спросила его: «Учитель, что тебя беспокоит? Ты несчастен, потому что я выхожу замуж в таком юном возрасте? Есть вещи, которые не принесут плодов, даже если мы будем тратить время на раздумья о них, так какой толк от размышлений? Давайте лучше полюбуемся этим прекрасным весенним пейзажем; прежде чем паланкин прибудет, позвольте я сыграю с вами партию в шахматы».

Как могла повеситься женщина с таким характером?

Кубок с вином становился все теплее в его руке. Под бледным освещением от ночной жемчужины человек в белом одеянии вылил вино на землю и тихо пробормотал: «Изумрудное вино вкуснее всего, если его подогреть, пока не появится аромат лотоса после дождя. Попробуй и посмотри, тот ли это вкус, который ты всегда любила». В его мягком голосе слышалось отчаяние. Ветер за окном становился всё свирепее, и в его завывании можно было слышать приглушенный плач.

---

[1] перевод по мотивам стихотворения «Во снах далеких и туманных» В. Герц

[2] Цереус – это название рода растений, относящихся к семейству Кактусовые. В переводе с латинского название означает «свеча из воска». В природе Цереус — это кактус-гигант, рядом с которым человек просто теряется.

<http://tl.rulate.ru/book/32932/752673>